

W 310
18

17310
78
9100
ко-б

ОБЪ

ИНОРОДЦАХЪ АМУРСКАГО КРАЯ.

Сочиненіе **Л. ШРЕНКА,**

Д. ЧЛ. ИМП. АКАД. НАУКЪ.

ИЗДАНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ЧАСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ И АНТРОПО-ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ.

(СЪ КАРТОЮ, 3-МЯ ЛИТОГРАФИРОВАННЫМИ И 5-Ю ФОТОТИПИЧЕСКИМИ ТАБЛИЦАМИ.)

1
— 883 —
САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1883.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

И. Глазунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Комп., въ С. П. Б.

И. Киммеля, въ Ригѣ.

Цена 4 руб. 75 коп.

1883
17310
78
9100
ко-б

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1883 г.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *К. Вессловскій*.

Типографія Императорской Академіи Наукъ (В. О., 9 лин., № 12).

СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВАГО ТОМА.

Введеніе	Стр. 1—10
--------------------	--------------

Время, къ которому относятся предлагаемыя ниже изслѣдованія. Быстрое измѣненіе этнографической картины Амурскаго края со времени занятія его Русскими. Физическій и нравственный упадокъ дикарей вслѣдствіе столкновенія ихъ съ культурнымъ народомъ, стр. 1. — Примѣры исчезновенія народностей въ Сибири, или потери ими самобытности, стр. 2. — Начавшійся процессъ разложенія инородцевъ Амурскаго края, стр. 3. — Отправленная Академіею Наукъ экспедиція пользовалась лучшею порою для этнографическаго изслѣдованія Амурскаго края. Ограниченіе изслѣдуемой области, стр. 4. — Предметъ изслѣдованія: коренные инородцы Амурскаго края, особенно по нижнему теченію Амура, преимущественно же Гиляки, стр. 5. — Затрудненія, встрѣчаемыя при этнографическихъ изслѣдованіяхъ, и мѣры, противъ нихъ принимавшіяся, стр. 6, 7. — Способъ изложенія предмета. Сравнительный методъ, стр. 8. — Изготовленіе рисунковъ, фотографическихъ изображеній и карты къ настоящему труду, стр. 8—10.

I. ГЕОГРАФИЧЕСКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Глава 1.

Общее обзорѣніе туземныхъ народовъ Амурскаго края. Нынѣшнія границы занимаемыхъ ими областей. Предѣлы распространенія въ Амурскомъ краѣ культурныхъ народовъ восточной Азіи — Китайцевъ и Японцевъ. Распространеніе въ немъ Русскихъ. Этнографическая карта Амурскаго края	11—93
--	-------

Большее разнообразіе этнографическихъ данныхъ въ Амурскомъ краѣ сравнительно съ Сибирью. Три коренныя, совершенно различныя другъ отъ друга народности Амурскаго края: Гиляки, Аины и Тунгусы. Неравномѣрность занимаемыхъ ими пространствъ, стр. 11. — Развѣтвленіе тунгусскаго племени въ Амурскомъ краѣ. Мѣста жительства Тунгусскихъ народовъ Амурскаго края. Трудность точнаго разграниченія пространствъ, занимаемыхъ полукочевыми или бродячими народами, стр. 12.

Гиляки: Географическое распространеніе ихъ на материкѣ Азіи, стр. 13. — Распространеніе на островѣ Сахалинѣ, стр. 14. — Общій характеръ занимаемой ими области. Разграниченіе ихъ на сѣверной окраинѣ съ Тунгусами, стр. 15. — Разграниченіе съ Негидаль-

цами, Ольчами, Орочами, Аннами, стр. 16. — Положеніе народораздѣльныхъ линій на восточномъ берегу Сахалина, стр. 17.

Аины: Распространеніе ихъ по Сахалину, Ессо, Курильскимъ островамъ и, въ прежнія времена, по Япоу, стр. 18, 19.

Ороки: Географическое распространеніе, стр. 19. — Зимнія кочевки по Сахалину и перекочевки на материкъ и обратно, стр. 20. — Общій этнографическій характеръ Сахалина, стр. 21.

Орочи: Географическое распространеніе. Разграниченіе, на сѣверѣ, съ Гиляками и Ольчами, стр. 22. — Распространеніе вдоль морского берега. Южная граница. Та-цзы или Тазы. Совмѣстное жительство ихъ съ Китайцами или Мань-цзами, стр. 23. — Западная граница Орочей. Разграниченіе съ Ольчами и Гольдами по правымъ притокамъ нижняго Амура и Уссури, стр. 24, 25. — Общій характеръ всего занимаемаго ими пространства, стр. 26.

Ольчи или Мангуны: Географическое распространеніе. Ошибочныя показанія путешественниковъ относительно ихъ сѣверной и южной границъ, стр. 26. — Единственный пунктъ ихъ на морѣ. Встрѣчающіеся среди нихъ переселенцы изъ сосѣднихъ народностей, стр. 27.

Гольды: Географическое распространеніе. Обширность занимаемаго ими пространства, стр. 28. — Распространеніе по притокамъ Амура и Уссури, стр. 29. — Распространеніе по рѣкѣ Сунгари, стр. 30.

Негидальцы: Географическое распространеніе, стр. 30, 31. — Положеніе занимаемой ими области относительно Амура, стр. 32.

Самагирцы: Географическое распространеніе, стр. 32. — Аналогія съ распространеніемъ Негидальцевъ. Сосредоточеніе ихъ въ бассейнѣ Горина, стр. 33. — Разграниченіе на нижнемъ Горинѣ съ Гольдами, стр. 34.

Кили на р. Курѣ: Географическое распространеніе. Скудность свѣдѣній о нихъ, стр. 34. — Область ихъ опредѣляется бассейномъ р. Кура, стр. 35.

Значеніе р. Сунгари въ этнографическомъ отношеніи, стр. 35. — Устьемъ этой рѣки разграничиваются двѣ различныя этнографическія провинціи Амурскаго края, стр. 36.

Бирары: Географическое распространеніе. Осѣдлые Бирары на Амурѣ, стр. 36. — Кочующіе или бродячіе по рр. Ару, Бурѣ и верхней Силимджѣ, стр. 37. — Невозможность точнаго опредѣленія взаимныхъ границъ Бираровъ, Манегирцевъ и русскихъ оленныхъ Тунгусовъ. Взаимныя встрѣчи и столкновенія этихъ инородцевъ, стр. 38. — Такія же встрѣчи распространяющихся влѣдъ за ними Якутовъ и Дауровъ. Физическія данныя, разграничивающія конныхъ и оленныхъ кочевниковъ, стр. 39. — Линія китайскихъ пограничныхъ знаковъ, стр. 40. — Относительная величина пространствъ, занимаемыхъ Бирарами по Амуру и по Бурѣ, стр. 41.

Манегирцы: Географическое распространеніе ихъ по Амуру. Разграниченіе съ Орочонами, стр. 42. — Распространеніе въ бассейнѣ Зен, стр. 43. — Распространеніе по Комарѣ. Разграниченіе съ Даурами, стр. 44. — Сосредоточеніе ихъ преимущественно въ бассейнѣ Зен, стр. 45.

Орочоны: Географическое распространеніе, стр. 45. — Распространеніе ихъ по долинамъ Хинганскаго хребта, по притокамъ рр. Аргуни и Нонни, стр. 46. — Аналогія между пространствами, занимаемыми Орочонами и Манегирцами, стр. 47.

Инородцы Сунгарійскіе въ противоположность Амурскимъ, стр. 47.

Солоны: Географическое распространеніе, стр. 48. — Неопредѣленность извѣстій о нихъ, стр. 49. — Распространеніе ихъ, независимо отъ рѣки Нонни, и въ другихъ частяхъ Амурскаго и Сунгарійскаго краевъ, стр. 50.

Дауры: Разбросанность даурскаго населенія, стр. 50. — Распространеніе ихъ по р. Нонни. Разграниченіе съ Монголами, стр. 51. — Распространеніе въ Хинганскомъ хребтѣ, по Комарѣ, по Амуру, стр. 52. — Одиное распространеніе Дауровъ-купцовъ, стр. 53.

Маньчжуры: Народъ, распространенный и за предѣлами Амурскаго края, стр. 53. — Родина Маньчжуровъ — Сунгарійскій край. Исчезновеніе ихъ національности и даже языка влѣдствіе китайской колонизаціи, стр. 54—57. — Распространеніе ихъ по р. Нонни (Ичэ-Маньчжу), стр. 57. — Участокъ, занимаемый ими на среднемъ Амурѣ. Маньчжурскіе сторожевые посты, стр. 58, 59. — Крайній предѣлъ ихъ на нижнемъ Амурѣ, стр. 60.

Китайцы: Больше влияние их на инородцев Амурского края сравнительно с Маньчжурами, стр. 60. — Распространение Китайцев в Сунгарийском крае, стр. 61. — Усиление китайской колонизации со времени занятия части Амурского края Русскими. Китайские провинции, доставляющие наибольший контингент переселенцев. Характер колонистов из Шань-дуня, стр. 62. — Характер переселенцев из провинций Чжи-ли и Шань-си. Приток из Китая всевозможного сброда, стр. 63. — Китайские ссыльные. Главные места ссылки. Юнь-нанцы на р. Нонни, стр. 64. — Значение ссылки для Маньчжурин. Распространение Китайцев по Амуру и в приморской части Маньчжурин, стр. 65. — Подвижной характер китайского населения в приморском крае, стр. 66. — Распространение Китайцев по Уссури и ее притокам, стр. 67, 68. — Происхождение и характер Уссурийских Манз, стр. 69. — Смешения их с Орочами и Гольдами. Единичное распространение Китайцев, стр. 70. — Китайские торговые станции на верхнем Амурѣ. Конкуренция с Даурами, стр. 71. — Местопребывания китайских купцов на нижнем Амурѣ, стр. 72. — Недоступность для них гиляцкой области. Происхождение китайских купцов, стр. 73.

Японцы: Роль, какую играют они на Сахалинѣ относительно тамошних инородцев. Исторический обзор постепенного развития японской власти на Сахалинѣ, стр. 74. — Первые их поселения на этом острове, стр. 75. — Зависимость Аинов от Японцев, стр. 76. — Главнейшие интересы, побуждавшие Японцев селиться на Сахалинѣ. Усиление японской колонизации по снятии Муравьевского поста. Преувеличенные слухи о распространении Японцев, возникшие зимою 1854 г., стр. 77. — Быстрое распространение Японцев по Сахалину в следующие затем годы, стр. 78. — Конец, положенный ему трактатом 1875 г., стр. 79.

Русские: Положение их в Амурском крае предъ его занятіем, стр. 79. — Конец, положенный Перчинским трактатомъ предпріятіямъ Русскихъ в Амурскомъ крае в XVII столѣтіи. Продолжавшіяся и послѣ трактата сношенія ихъ съ инородцами Амурского края, стр. 80. — Сношенія Русскихъ съ инородцами верхняго Амура по этой рѣкѣ и ее притокамъ, стр. 81. — Поѣздки бѣлаго Гурья Васильева, стр. 82. — Сношенія Русскихъ съ приамурскими инородцами чрезъ Становой хребетъ, стр. 83. — Православныя часовни в Амурскомъ крае. Сношенія Русскихъ съ инородцами нижняго Амура, стр. 84. — Сношенія ихъ съ материковыми и Сахалинскими Гиляками, вслѣдствіе поѣздки Русскихъ на Шантарскіе острова, стр. 85. — Японскія извѣстія о пребываніи Русскихъ на Сахалинѣ, стр. 86. — Незначительное влияние этихъ сношеній на инородцев Амурского края. Начало занятія и колонизаціи края Русскими, стр. 87. — Основаніе в нижне-амурскомъ крае русскихъ постовъ, стр. 88, 89. — Основаніе тамъ же первыхъ крестьянскихъ селеній и временныхъ военныхъ пикетовъ по всему Амуру, стр. 90.

Поясненія къ прилагаемой здѣсь первой спеціальной этнографической картѣ Амурского края. Неточности и невлѣрности относительно Амурского края в общихъ этнографическихъ картахъ Азіатской Россіи, стр. 91, 92. — Нѣкоторые общіе выводы изъ карты, стр. 93.

Глава 2.

Передвиженія и перемѣщенія народовъ Амурского края в историческія времена, по свѣдѣніямъ, сохранившимся в русскихъ, китайскихъ и японскихъ источникахъ, и при помощи критическаго разбора и поясненія разныхъ названій этихъ народовъ. 94—202

Передвиженія народовъ в Восточной Сибири и в Амурскомъ крае. Движенія Маньчжуровъ в Китай, стр. 94. — Движенія Монголовъ, Бурятовъ, Якутовъ, Тунгусовъ. Походы Русскихъ в Сибирь и в Амурскій край, стр. 95. — Недавность китайскихъ, русскихъ и японскихъ историческихъ извѣстій объ Амурскомъ крае. Невозможность опи-

дать въ короткій періодъ времени очень большихъ измѣненій въ распредѣленіи Амурскихъ инородцевъ. Трудность замѣтить мелкія измѣненія, стр. 96. — Неопредѣленность и неясность большинства извѣстій. Необходимость поясненія разныхъ, нынѣ неизвѣстныхъ или неупотребительныхъ, названій инородцевъ Амурскаго края, стр. 97.

Гиляки: Первое появленіе въ печати названія «Гиляки», стр. 97. — Показанія Витсена о названіи и мѣстѣ жительства этого народа, стр. 98. — Русскіе источники свѣдѣній Витсена. Первый «Сибирскій чертежъ» и атласъ Ремезова, стр. 99. — Откуда заимствованы ими свѣдѣнія объ Амурскомъ краѣ? Показанія Исбрантса Идесса, Штраленберга и Гмелина о Гилякахъ, стр. 100. — Открытіе Миллеромъ богатыхъ матеріаловъ въ сибирскихъ архивахъ. Первые свѣдѣнія Русскихъ о Гилякахъ. Происхожденіе названія «Гиляки», стр. 101. — Маньчжурско-китайскія названія инородцевъ Амурскаго края, стр. 102—106. — Употребленіе Русскими названія «Гиляки» въ коллективномъ смыслѣ, стр. 106. — Происхожденіе употребляемаго Китайцами названія «Киле» или «Киленгъ», стр. 107. — Первые встрѣчи и столкновенія Русскихъ съ Гиляками. Походы на Амуръ Пояркова и Хабарова, стр. 108. — Походъ Пагибы, стр. 109. — Походъ Степанова. Выводы о тогдашнемъ положеніи сѣверо-западной границы Гиляковъ, стр. 110, 111. — Прежнія посѣщенія Шантарскихъ острововъ Гиляками, стр. 112—115. — Измѣненія въ положеніи сѣверо-западной границы Гиляковъ, стр. 115. — Южная граница ихъ на Амурѣ. Кто такіе были ихъ южные сосѣди, «Патки» и «Ачань»? стр. 115—118. — Неопредѣленность свѣдѣній о прежней южной границѣ Гиляковъ на Амурѣ, стр. 119. — Японскія извѣстія о Гилякахъ. Поѣздки Маіи Ринсо по Сахалину и нижне-амурскому краю. Народъ, извѣстный Аппамъ и Японцамъ подъ именемъ «Смеренкуръ», стр. 120. — Народъ и страна, извѣстные имъ подъ именемъ «Сантанъ» или «С'янта», стр. 121. — Положеніе южной границы Гиляковъ на Амурѣ и на морскомъ берегу, на основаніи показаній Маіи Ринсо, стр. 122. — Недостаточность древнихъ русскихъ извѣстій о Сахалинѣ и населяющихъ его народахъ, стр. 123. — Недостаточность древнихъ китайскихъ извѣстій о томъ же предметѣ. Японскія извѣстія о Сахалинѣ, стр. 124. — Первое знакомство съ тремя туземными, коренными племенами этого острова, стр. 125.

Аины: Разновременность историческихъ извѣстій объ Айнахъ въ разныхъ частяхъ занимаемаго ими пространства. Древнѣйшія и послѣдующія извѣстія Японцевъ объ Айнахъ Нипона, Есёо, Сахалина и Курильскихъ острововъ, стр. 126. — Первые свѣдѣнія, доставленныя Европейцами объ Айнахъ, стр. 127. — Первое появленіе въ европейской печати имени «Айно». Его происхожденіе, стр. 128. — Употребленіе Аппами и Японцами названія «Крафто» или «Карафто» для Сахалина, стр. 129. — Незмѣнное положеніе сѣверной границы Апповъ на Сахалинѣ со временъ Фриса (1643 г.). Разселеніе Апповъ по Курильскимъ островамъ, стр. 130. — Происхожденіе названія «Курильцы» для Апповъ, стр. 131. — Названія, употребляемыя для Апповъ Гиляками, Маньчжурами и Китайцами, стр. 132. — Происхожденіе гиляцкаго названія «Лер-мифъ» для Сахалина, стр. 133. — Общее заключеніе относительно хода распространенія Апповъ, стр. 134.

Ороки: Первое, доставленное Китайцами, извѣстіе объ этомъ народѣ. Свѣдѣнія, сообщенныя о немъ японскими путешественниками, стр. 134. — Несоуществованіе какихъ-либо другихъ историческихъ извѣстій объ Орокахъ. Названія, употребляемыя для нихъ Маньчжурами и Китайцами, стр. 135. — Сходство съ ними названій, употребляемыхъ для Ороковъ Японцами, Аппами, Гиляками. Существованіе похожихъ также названій для нѣкоторыхъ другихъ народовъ Амурскаго края, стр. 136. — Значеніе и происхожденіе этихъ названій. Общіе выводы изъ нихъ. Ороки — не болѣе, какъ вѣтвь Ольчей, переселившаяся съ материка на Сахалинъ стр. 136—139.

Орочи: Становятся раньше извѣстными въ южной, чѣмъ въ сѣверной части занимаемаго ими пространства. Называются на югѣ Та-цзами или Тазами, стр. 139. — Названія Орочей у Іезуитовъ-миссіонеровъ, въ Китайской государственной географіи, у Маньчжуровъ, Гольдовъ, Гиляковъ, стр. 140. — Доказательства тому, что Орочи распространены въ Амурскомъ краѣ съ юга и никогда не были одинокимъ народомъ, стр. 141.—

Какимъ образомъ перешло на нихъ названіе «Орочи»? стр. 142. — Кто такіе Лаперузовы «Бичи»? стр. 143.

Ольчи: Невозможность имѣть понятіе объ ихъ прежнихъ границахъ. Неопредѣленное, коллективное маньчжурско-китайское названіе ихъ, стр. 144. — Происхожденіе этого названія, стр. 145. — Прежнія, также коллективныя, названія ихъ у Русскихъ, стр. 146. — Первое появленіе у Русскихъ особыхъ названій для Ольчей и для Гольдовъ — названій, заимствованныхъ отъ Гиляковъ, стр. 147. — Происхожденіе русскаго названія «Мангуны» для Ольчей, стр. 148. — Выводы о доисторическихъ судьбахъ этого народа изъ его названія. Происхожденіе названія «Амуръ», стр. 149, 150.

Гольды: Прежнія русскія, маньчжурскія и китайскія коллективныя названія Гольдовъ. Одноплеменность и нераздѣльность Амурскихъ и Уссурийскихъ Гольдовъ, стр. 151. — Недавнее появленіе въ печати названія «Гольды». Его происхожденіе, стр. 152—154. — Измѣненія, которымъ въ историческое время подвергались границы Гольдовъ. Дючеры на Амурѣ, стр. 155. — Выселеніе ихъ съ Амура на р. Хурху, вслѣдствіе походовъ Русскихъ. Разселеніе, вмѣсто нихъ, Гольдовъ, стр. 156. — Гдѣ, по всей вѣроятности, находилась первоначальная родина Гольдовъ, и какимъ путемъ достигли они Амура? стр. 157.

Предполагаемое движеніе Негидальцевъ, Самагирцевъ и Килей изъ Станового хребта въ долины Амгуни, Горина и Кура, стр. 157.

Негидальцы: Первое появленіе ихъ русскаго названія въ печати. Его видоизмѣненія, стр. 157. — Его первобытная форма. Гиляцкое названіе этого народа, стр. 158.

Самагирцы: Наше позднее знакомство съ ними. Происхожденіе ихъ названія. Предполагаемое переселеніе ихъ изъ Станового хребта, стр. 159.

Кили на Курѣ: Первое извѣстіе о нихъ. Предполагаемая перемѣна ихъ мѣста жительства и образа жизни, стр. 160.

Измѣненія въ распредѣленіи инородцевъ на верхнемъ Амурѣ. Кто такіе были **Гогули**? Опроверженіе мнѣнія, что они—то же, что Гольды, стр. 161. — Гогули—племя, родственное Дючерамъ. Выселеніе Гогулей съ Амура, стр. 162. — Замѣщеніе Бирарами, стр. 163.

Дауры: Первое появленіе этого названія въ печати. Его видоизмѣненія, стр. 163. — Первое извѣстіе о Даурахъ, дошедшее до Русскихъ, и первыя встрѣчи съ ними послѣднихъ, стр. 164. — Обширность распространенія, многочисленность и зажиточность Дауровъ въ XVII столѣтіи, стр. 165. — Страна, называемая понынѣ Даурією. Слѣды древняго земледѣлія и горнаго производства въ Дауріи и Забайкальи, стр. 166. — Ошибочное отождествленіе Дауровъ съ забайкальскими Баргутами. Дауры не переходили за бассейны Амура. Общепринятое мнѣніе, приписывающее имъ слѣды горнаго производства въ Дауріи, стр. 167. — Опроверженіе этого мнѣнія, стр. 168—171. — Сюй-чжи — древніе рудокопы Дауріи. Приблизительное опредѣленіе времени, къ которому относятся слѣды горной промышленности въ Дауріи, стр. 172. — Время появленія Дауровъ на истокахъ Амура. Сгущеніе и благосостояніе даурскаго населенія въ XVII столѣтіи на р. Нонни, стр. 173. — Народъ, упоминаемый въ исторіи Амурскаго края подъ именемъ «Таргачины», — не болѣе, какъ вѣтвь Дауровъ, стр. 174. — Пынѣннее значеніе у Русскихъ названія «Таргачины», стр. 175. 176. — Послѣдствія вторженія Русскихъ для даурскаго населенія. Выселеніе Дауровъ съ береговъ Шилки и Аргуни на р. Нонни, стр. 177. — Кровавыя войны ихъ съ Русскими на Амурѣ. Выселеніе Дауровъ съ Амура на р. Нонни, стр. 178. — Опустѣніе верхне-амурскаго края. Позднѣйшее ограниченное возвращеніе Дауровъ на Амуръ, стр. 179. — Пынѣннее значеніе ихъ въ верхне-амурскомъ краѣ. Гиляцкое названіе для нихъ, стр. 180. — Названія ихъ у Тунгусовъ и Бираровъ, стр. 181.

Послѣдствія выселенія Гогулей и Дауровъ съ Амура: передвиженія Бираровъ, Манегирцевъ и Орочоновъ и происшедшая вслѣдствіе того перемѣна въ ихъ образъ жизни, стр. 181.

Бирары: Первыя извѣстія о нихъ. Превращеніе ихъ изъ оленныхъ кочевниковъ въ конныхъ. Объясненіе названія «Бирары», стр. 182. — Переходъ Бираровъ на Амуръ къ осѣдлому образу жизни, стр. 183.

Манегирцы: Первое извѣстіе о нихъ. Ихъ прежняя родина, стр. 183. — Движеніе ихъ къ берегамъ Амура, послѣ распространенія Бираровъ, стр. 184. — Путь и время ихъ раз-

селенія по Амуру, Комарѣ и Зеѣ. Превращеніе въ конныхъ кочевниковъ. Маньчжурско-китайское названіе для нихъ. Первое извѣстіе о Манегирцахъ, какъ о жителяхъ прибрежій Амура, стр. 185. — Тунгусское происхожденіе названія «Манегиръ», стр. 186.

Орочоны: Бóльшая опредѣленность свѣдѣній о нихъ, стр. 186. — Маньчжурское происхожденіе названія «Орочоны». Недавнее употребленіе его у Русскихъ, стр. 187. — Появленіе Орочоновъ на Амурѣ послѣ Бираровъ и Манегирцевъ, отчасти даже въ самое недавнее время. Принадлежность Орочоновъ праваго и лѣваго береговъ Амура къ двумъ различнымъ родамъ, стр. 188. — Физическія данныя, способствовавшія расселенію Орочоновъ по верхнему Амуру, стр. 189.

Солоны: Несоуществованіе пригодныхъ свѣдѣній о нихъ, стр. 189. — Первые извѣстія о нихъ, сообщенныя Европейцами. Различныя мнѣнія о происхожденіи Солоновъ и ихъ названія, стр. 190—194.

Названія, употребляемыя инородцами Амурскаго края для культурныхъ народовъ восточной Азіи, Маньчжуровъ, Китайцевъ и Японцевъ, стр. 194.

Маньчжуры: Недавнее возникновеніе имени «Маньчжу», стр. 194. — Незнакомство съ нимъ инородцевъ во время первыхъ походовъ Русскихъ на Амуръ. Прежнее русское названіе для Маньчжуровъ, стр. 195.

Китайцы: Маньчжурское названіе для нихъ («Никанъ»), по стариннымъ русскимъ извѣстіямъ. Предполагаемое происхожденіе этого названія, стр. 195. — Распространеніе его среди всѣхъ прочихъ инородцевъ Амурскаго края, стр. 196. — Названіе Китайцевъ въ Сунгарійскомъ и Уссурійскомъ краяхъ («Мань-цзы»). Предполагаемое монгольское происхожденіе его, стр. 197. — Знакомство съ нимъ итальянскихъ путешественниковъ XIII вѣка, стр. 198.

Японцы: Названіе Японцевъ у Камчадаловъ. Его ошибочная этимологія, стр. 198. — Подобныя же названія для нихъ у инородцевъ Амурскаго края. Анисское происхожденіе этого названія, стр. 199. — Поправки относящихся къ этому предмету мнѣній Лаперуза, Миле-Мюро, Стеллера и Крашенинникова, стр. 200.

Русскіе: Названія, употребляемыя для нихъ инородцами Амурскаго края, стр. 200. — Названія, употребляемыя для нихъ Китайцами и сибирскими инородцами, стр. 201.

Заключеніе географическо-историческаго обзорѣнія инородцевъ Амурскаго края, стр. 202.

II. АНТРОПО-ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ.

Глава 3.

Происхожденіе и дальнѣйшее развѣтвленіе инородцевъ Амурскаго края по ихъ языку и физическимъ свойствамъ, преимущественно же по строенію черепа и лица. Группа палэ-азіатовъ или краевыхъ народовъ сѣверо-восточной Азіи. Группировка приамурскихъ народовъ Тунгусскаго племени. 203—323

Племенное различіе инородцевъ Амурскаго края. Главнѣйшіе элементы для опредѣленія племенного родства или различія народовъ, стр. 203. — Значеніе физическихъ свойствъ, преимущественно же строенія черепа, для классификаціи народовъ, стр. 204, 205. — Невозможность построить естественную этнологическую систему на основаніи однихъ только физическихъ свойствъ. Существенное значеніе въ этомъ отношеніи языка, стр. 206, 207. — Неосновательность возраженій противъ пригодности языка для классификаціи народовъ, стр. 208. — Случаи перемѣны народомъ родного языка на чужой. Процессъ разложенія и вымиранія народности, стр. 209. — Языкъ — *ultimum moriens* народа. Условія, при которыхъ не бываетъ перемѣны языка, стр. 210. — Бóльшая устойчивость языка, чѣмъ фи-

зических свойств. Случаи перемѣны народомъ физическаго типа съ сохраненіемъ родного языка, стр. 211. — Перемѣна языка безъ перемѣны типа немислима. Примѣры перемѣны сибирскими народами своего языка и упорнаго отстаиванія его, стр. 212. — Какъ поступать въ случаяхъ противорѣчія физическаго типа съ языкомъ народа? стр. 213.

Гиляки: Ошибочныя мнѣнія о происхожденіи Гиляковъ: предполагаемая принадлежность ихъ къ одному племени съ Аинами или Курильцами, стр. 214. — Ихъ принимали за Татаръ, стр. 215. — Причисляли къ Тунгусамъ. По языку, Гиляки стоятъ совершенно особнякомъ. Матеріалы относительно гиляцкаго языка, собранные мною и Гленомъ, стр. 216. — Главныя нарѣчія гиляцкаго языка. Гиляки материка: Амурскіе и приморскіе. Гиляки восточнаго берега и внутренней части Сахалина: «Тро» и Тыминскіе, стр. 217. — Разность нарѣчій континентальныхъ и Сахалинскихъ Гиляковъ, стр. 218. — Языкъ Гиляковъ западнаго берега Сахалина, стр. 219. — Гиляцкія названія животныхъ, стр. 220. — Основанныя на нихъ предположенія о первоначальной родинѣ и передвиженіяхъ Гиляковъ, стр. 221. — Несуществованіе общихъ отличительныхъ физическихъ признаковъ для Гиляковъ. Препятствія, встрѣченныя мною при попыткахъ произвести измѣренія надъ Гиляками и другими инородцами Амурскаго края. Ростъ и тѣлосложеніе Гиляковъ, стр. 222. — Описаніе полнаго гиляцкаго скелета, стр. 223—225. — Цифры измѣреній гиляцкаго скелета и его отдѣльныхъ частей, стр. 226—228. — Относительныя величины головы, конечностей и отдѣльныхъ частей послѣднихъ, стр. 228. — Цвѣтъ кожи и ростъ волосъ у Гиляковъ, стр. 229. — Строеніе лица. Существованіе среди нихъ трехъ физіономическихъ типовъ, стр. 230. — Типъ айско-гиляцкій. Типъ тунгусско-гиляцкій, стр. 231. — Типъ средній или собственно-гиляцкій. Строеніе лица гиляцкихъ женщинъ, стр. 232. — Типъ лица у дѣтей. Общее выраженіе гиляцкихъ лицъ, стр. 233. — Развитіе въ нихъ индивидуальныхъ особенностей, стр. 234. — Черепа Гиляковъ. Наши гиляцкіе черепа суть первые и единственные, привезенные до сихъ поръ въ Европу, стр. 235, 236. — Ихъ происхожденіе. Принятый здѣсь способъ измѣренія череповъ, стр. 237—241. — Измѣренія череповъ Гиляковъ и другихъ инородцевъ Амурскаго края. Таблица I: абсолютныя цифры измѣреній, стр. 240/241—244/245. — Таблица II: относительныя величины или показатели (indices), стр. 244/245—246/247. — Фотографіи череповъ Гиляковъ и другихъ инородцевъ Амурскаго края, стр. 246. — Описаніе гиляцкихъ череповъ, стр. 246—252. Разности и колебанія въ формѣ черепа у Гиляковъ, стр. 252. — Преобладаніе среди нихъ монгольскаго типа, стр. 253. — Несогласная съ нимъ своеобразность ихъ языка. Состоявшаяся, вѣроятно, перемѣна ихъ физическаго типа. Народы сѣверо-восточной Азіи, представляющіе то же явленіе, стр. 254. — Ошибочная группировка этихъ народовъ и неудачно придуманныя названія группъ, стр. 255. — Названія, представляющіяся съ лингвистической, географической и исторической точекъ зрѣнія: народы-особняки, народы краевые, стр. 256. — Народы палеазиатскіе—какъ-бы выходы пластовъ болѣе древней этнологической формации Азіи. Большее или меньшее уцѣленіе ихъ по краямъ материковъ. Вытѣсненіе ихъ другими народами, стр. 257. — Примѣры подобныхъ (палеоевропейскихъ или западныхъ палеазиатскихъ) народовъ въ Европѣ, стр. 258. — Подобныя явленія въ Новомъ свѣтѣ, стр. 259. — Азіатское происхожденіе Эскимосовъ. Ихъ переселенія, стр. 260. — Подобное же происхожденіе Алеутовъ и путь ихъ переселенія, стр. 261. — Тѣ и другіе, подобно Гилякамъ и Аинамъ, суть народы палеазиатскіе, стр. 262.

Аины: Болѣе значительное знакомство съ ихъ языкомъ и физическими свойствами, стр. 262. — Ошибочныя мнѣнія объ ихъ происхожденіи: сопоставленіе ихъ съ арійскими и европейскими народами, стр. 263. — Предположенія объ ихъ семитическомъ происхожденіи и о родствѣ съ индійскими племенами Америки. Причисленіе ихъ къ бѣлой, океанской расѣ, стр. 264. — Предполагаемое родство ихъ съ племенами черной, папуасской расы. Сопоставленіе съ монгольскими и тунгусскими народами, стр. 265. — Знакомство съ айскимъ языкомъ, стр. 266. — Своеобразность айскаго языка, стр. 267. — Аины, по языку, — народъ палеазиатскій. Критическій разборъ физическихъ свойствъ Аиновъ. Ихъ ростъ, стр. 268. — Тѣлосложеніе, стр. 269. — Относительная величина отдѣльныхъ частей тѣла. Форма отдѣльныхъ костей, стр. 270. — Цвѣтъ кожи, стр. 271. — Сильное развитіе волосъ, стр. 272, 273. — Свойства волосъ. Строеніе лица. Два физіономическіе типа, стр. 274. — Типъ при-

близительно европейскій или кавказскій, стр. 275. — Типъ приблизительно монгольскій, стр. 276. — Строеніе лица айскихъ женщинъ, стр. 277. — Строеніе лица айскихъ дѣтей. Который изъ типовъ первоначальный или болѣе древній? стр. 278. — Постигшая до нѣкоторой степени Аиновъ перемѣна физическаго типа. Выраженіе айскихъ лицъ, стр. 279. — Форма черепа, стр. 280. — Разности и колебанія въ формѣ ихъ черепа, стр. 281, 282. — Которая изъ этихъ формъ преобладающая и, по всей вѣроятности, первоначальная? Связь между формами черепа у Аиновъ и ихъ физіономическими типами, стр. 283. — Особенности въ строеніи черепа и лица у Аиновъ, стр. 283—285. — Общее заключеніе, на основаніи языка и физическихъ свойствъ Аиновъ, о происхожденіи и переселеніи этого народа, равно какъ и о пути, по которому шло его переселеніе, стр. 286.

Тунгусскіе народы Амурскаго края: Принадлежность всѣхъ прочихъ инородцевъ Амурскаго края къ одному племени. Опредѣленіе представляющей при ихъ изслѣдованіи задачи. Ошибочное мнѣніе о происхожденіи Ольчей (Мангуновъ), стр. 287 — Ошибочное мнѣніе о происхожденіи Дауровъ, стр. 288, 289. — Принадлежность Сахалинскихъ Ороковъ по языку къ Ольчамъ. Нарѣчіе Ольчей, стр. 290. — Нарѣчія Негидальцевъ и Самагирцевъ, стр. 291. — Нарѣчіе Гольдовъ. Подраздѣленіе этого народа по языку, стр. 292. — Близкое родство гольдскаго языка съ маньчжурскимъ. Нарѣчіе Орочей, стр. 293. — Нарѣчія Килей на Курѣ, Бираровъ и Манегирцевъ, стр. 294. — Нарѣчія Орочоновъ, Дауровъ, Солоновъ, стр. 295. — Группировка Тунгусскихъ народовъ Амурскаго края по языку. Большое сходство ихъ между собою въ физическомъ отношеніи, стр. 296. — Физическій типъ сибирскихъ Тунгусовъ, стр. 297. — Строеніе лица и тѣлосложеніе Ороковъ и Ольчей. Примѣсь къ ихъ типу, первоначально тунгусскому, постороннихъ, паллазійскихъ элементовъ. Физическій типъ Негидальцевъ, стр. 298. — Физическій типъ Самагирцевъ и Гольдовъ, стр. 299. — Сходство послѣднихъ, съ одной стороны, съ сѣверными Тунгусами, съ другой — съ Маньчжурами. Разнообразіе въ строеніи лица и въ тѣлосложеніи Орочей, стр. 300. — Физическій типъ Орочей залива де-Кастри, стр. 301. — Физическій типъ Орочей Императорской гавани. Уклоненія отъ него во вѣдѣности Та-цзовъ, вслѣдствіе примѣси китайскихъ и другихъ постороннихъ элементовъ. Тѣлосложеніе Бираровъ, стр. 302. — Строеніе лица и тѣлосложеніе Манегирцевъ, Орочоновъ, Дауровъ, Солоновъ, стр. 303. — Группировка Тунгусскихъ народовъ Амурскаго края по ихъ физическимъ свойствамъ. Краниологическій матеріалъ, имѣющійся относительно этихъ народовъ, стр. 304. — Происхожденіе и описаніе нашихъ череповъ Ольчей, стр. 305—307. — Колебанія въ формѣ черепа у этого народа. Сравненіе ольчскихъ череповъ съ черепомъ Орочи, описаннымъ Прунеръ-Беемъ и Дэвисомъ, стр. 308. — Имѣющіеся до сихъ поръ черепа Гольдовъ. Описаніе гольдскаго черепа, стр. 309. — Сравненіе гольдскихъ череповъ между собою и съ черепами другихъ инородцевъ Амурскаго края, стр. 310, 311. — Описаніе бирарскаго черепа, стр. 312. — Описаніе манегирскаго черепа, стр. 313. — Описаніе орочонскаго черепа, стр. 314. — Сравненіе орочонскихъ череповъ между собою и съ манегирскимъ, стр. 315. — Даурскій черепъ, изслѣдованный Блюменбахомъ и Бэромъ, стр. 316. — Разногласія относительно типической формы черепа сибирскихъ Тунгусовъ, стр. 317. — Трудность опредѣленія этой формы, стр. 318. — Описаніе череповъ сибирскихъ Тунгусовъ, стр. 318—320. — Главныя измѣренія и показатели нѣкоторыхъ другихъ тунгусскихъ череповъ. Выводы относительно преобладающей, типической формы черепа у сибирскихъ Тунгусовъ, стр. 321. — Сравненіе съ нею формы череповъ Тунгусскихъ народовъ Амурскаго края, стр. 322. — Общее заключеніе антропологическаго обзорѣнія инородцевъ Амурскаго края, стр. 323.

ОБЪЯСНЕНІЕ ТАБЛИЦЪ.

Таблица I.

Этнографическая карта Амурскаго края. (Подробности относительно составленія этой карты, положенныхъ въ ея основу матеріаловъ, ея главной цѣли, времени, къ которому она относится, и т. п. см. на стр. 9, 12 и 91—93.)

Таблица II.

Физиономическіе типы Гиляковъ (мужчинъ), по фотографіямъ (какъ и всѣ прочія изображенія подобнаго рода, помѣщенные въ этомъ сочиненіи):

Фиг. 1. Гилякъ, по имени Нгимаи, изъ деревни Тахтъ, на Амурѣ, — представитель аинско-гиляцкаго типа (см. стр. 231).

Фиг. 2. Гилякъ, по имени Купринъ, 20-ти лѣтъ, изъ деревни Тебахъ, на Амурѣ, — представитель тунгусско-гиляцкаго типа (см. стр. 231).

Фиг. 3. Гилякъ, по имени Тыбайнъ, изъ деревни Тахтъ, и

Фиг. 4. Гилякъ, по имени Пангунъ, изъ деревни Маго, на Амурѣ, — представители средняго или собственно-гиляцкаго типа (см. стр. 232).

Таблица III.

Физиономическіе типы разныхъ шородцевъ Амурскаго края:

Фиг. 1 и 2. Гиляцкія женщины (см. стр. 233).

Фиг. 3 и 4. Гиляцкая дѣвушка, изъ деревни Сабахъ, на Амурѣ (см. тамъ же).

Фиг. 5. Гольдъ, по имени Куракта (см. стр. 299).

Фиг. 6. Гольдъ, по имени Адунгу (см. стр. 299).

Фиг. 7. Гольдъ, по имени Ханемъ (см. стр. 299).

Таблица IV.

Физиономическіе типы Аиновъ:

Фиг. 1 и 2. Сахалинскіе Аины — представители типа, болѣе или менѣе подходящаго къ европейскому или кавказскому (см. стр. 275).

Фиг. 3. Сахалинскій Аинъ приблизительно монгольскаго или монголоvidaго типа (см. стр. 276).

Фиг. 4 и 5. Аинскія женщины съ Сахалина: первая — приблизительно европейскаго, вторая — приблизительно монгольскаго типа (см. стр. 277).

Фиг. 6. Аинскій мальчикъ съ Сахалина (см. стр. 278).

Таблица V.

Черепя разныхъ инородцевъ Амурскаго края, снятые спереди, въ *norma facialis*:

Фиг. 1. Черепъ Гиляка, съ прибрежья Охотскаго моря, близъ Петровскаго зимовья (см. стр. 237 и 246—248).

Фиг. 2. Черепъ Гиляка, изъ деревни Маго, на Амурѣ (см. стр. 237 и 249).

Фиг. 3. Черепъ Гиляка, изъ деревни Алофъ, на Амурѣ (см. стр. 223, 237 и 250).

Фиг. 4. Черепъ Гилячки, изъ окрестностей селенія Михайловскаго, на Амурѣ (см. стр. 237 и 251).

Фиг. 5. Черепъ ольчской женщины, съ залива де-Кастрп (см. стр. 305).

Фиг. 6. Черепъ Ольчи, изъ деревни Хото, на озерѣ Кидзи (см. стр. 305, 306).

Фиг. 7. Черепъ Гольда, съ рѣки Уссурп (см. стр. 309).

Фиг. 8. Черепъ Бирара, съ Амура, неподалеку отъ Бурейскихъ горъ (см. стр. 312).

Фиг. 9. Черепъ Манегирца, съ верхняго Амура, близъ Котоманги (см. стр. 313).

Фиг. 10. Черепъ Орочона, вѣроятно изъ окрестностей Нерчинска (см. стр. 314).

Фиг. 11. Черепъ Тунгуса, по имени Бѣкчёрисъ, съ Аякита, притока Вилюя (см. стр. 318).

Фиг. 12. Черепъ Тунгуса, по имени Дѣсинсъ, изъ деревни Анкулы, на Нижней Тунгускѣ (см. стр. 319).

Таблица VI.

Тѣ же черепя, снятые въ профиль, въ *norma lateralis* (см. тамъ же).

Таблица VII.

Тѣ же черепя, снятые сверху, въ *norma verticalis* (см. тамъ же).

Таблица VIII.

Тѣ же черепя, снятые сзади, въ *norma occipitalis* (см. тамъ же).

Таблица IX.

Тѣ же черепя, снятые снизу, въ *norma basilaris* (см. тамъ же).

ВВЕДЕНІЕ.

Раскрываемая нами картина жизни инородцевъ Амурскаго края рисуется отчасти уже прошедшее. Со времени присоединенія этого края къ Россіи, этнографическія черты его быстро измѣнились. За исключеніемъ сравнительно небольшой полосы по теченію Амура, между устьями рѣкъ Зеи и Буреи, съ китайскимъ городомъ и маньчжуро-китайскими селеніями, да двухъ-трехъ только-что заложенныхъ русскихъ военныхъ постовъ, весь Амурскій край въ 50-хъ годахъ, когда я съ нимъ познакомился, имѣлъ видъ еще вовсе нетронутой страны, гдѣ туземцы-рыболовы и охотники безмятежно занимались своими промыслами. Теперь же по всему Амуру и Усури, чрезъ каждые 20—30 верстъ, можно встрѣтить то почтовые станціи, то поселенія казаковъ или вольныхъ колонистовъ; на главной рѣкѣ заложены или построены города, на морскомъ берегу — гавани; пароходы снуютъ по Амуру, и даже телеграфная проволока пересекаетъ прежнюю пустыню.

Понятно, что все это не могло обойтись безъ существеннаго вліянія на бытъ туземцевъ. Если дикая, чуть-ли не дѣвственная еще страна подвергается колонизаціи, то вліяніе ея отражается прежде всего не на флорѣ и фаунѣ страны, а на ея человѣкѣ. Еще до вырубки лѣсовъ, до разработки и обскѣменія земли, до убавленія спуганныхъ звѣрей, туземецъ-дикарь сталкивается съ новыми пришельцами, и въ своихъ правахъ и обычаяхъ, въ языкѣ, понятіяхъ, воззрѣніяхъ, — словомъ во всей своей физической и нравственной жизни, выносятъ на себѣ слѣды чужеземнаго. Изъ исторіи извѣстно, каковы обыкновенно для дикаря послѣдствія такого столкновенія съ культурнымъ народомъ, если оно болѣе чѣмъ мимоходно. Начать съ того, что съ появленіемъ новыхъ поселенцевъ на первыхъ же порахъ оскудѣваютъ стародавніе привычные промыслы дикарей, охота и рыбная ловля. Въ замѣнъ же ихъ создаютъ себѣ новыя средства къ жизни, перенявъ ихъ у пришельцевъ

и конкурируя съ ними, они, конечно, не способны. Шагъ за шагомъ, они отрываются отъ своего обычнаго образа жизни и поддаются вліянію чужеземцевъ, которые, къ тому же, обыкновенно пользуясь ихъ пристрастіемъ къ вину, немилосердно эксплуатируютъ ихъ. Далѣе, слѣдуютъ психическія вліянія: страхъ подавляющаго ихъ суевѣрія, сильно возбужденнаго невниманіемъ и даже презрѣніемъ пришельцевъ ко всему, что было имъ дорого и свято; затѣмъ, иногда, кровавыя стычки и войны; наконецъ, повальныя болѣзни, неминуемо развивающіяся при первомъ столкновеніи какого-либо дикаго народа съ европейцами. /Послѣдствіемъ всего этого является быстрое уменьшеніе туземнаго населенія, прогрессивное его обѣдненіе, упадокъ физическихъ и нравственныхъ силъ, полная зависимость отъ пришельцевъ, и, наконецъ, потеря всякой своеобразности, даже вымирание языка¹⁾. Если же дикарь, чтобы уклониться отъ иноземнаго давленія, даже откочуетъ куда-нибудь въ сторону и, по возможности, скроется въ дебряхъ горъ и лѣсовъ, то и это не на долго, потому что съ потерей родной почвы, знакомыхъ ему промысловыхъ мѣстностей и кроваго его имущества, онъ, съ горя и бѣдности, наконецъ, все-таки подвергается той же участи.

За примѣрами подобнымъ образомъ исчезнувшихъ, или вымершихъ народностей нѣтъ надобности ходить далеко. Въ Сибири ихъ вдоволь. Куда дѣлся, напримѣръ, многочисленный и богатый нѣкогда народъ Омоковъ, жившій между Яною и Колымою и о которомъ говорили нѣкогда²⁾, что: «на берегахъ Колымы болѣе Омокскихъ огнищъ, нежели въ ясную почъ звѣздъ на небѣ»? Что случилось съ одновременно исчезнувшими Шеллагами, о которыхъ гласитъ преданіе, что они когда-то, осенью, сошлись съ Омоками на большомъ озерѣ, въ такомъ числѣ, что подъ ними треснулъ ледъ полуаршинной толщины и многіе изъ нихъ погибли³⁾? Геденштромъ⁴⁾, правда, полагаетъ, что Юкагирь, въ его время изрѣдка попадавшіеся между Яною и Колымою, остатки Омоковъ, а Аргентовъ⁵⁾ дѣйствительно слышалъ отъ Юкагировъ, что Омоки ихъ предки; но каково же нынѣ положеніе и самихъ Юкагировъ? Экспедиція барона Гергарда Майделя (1868—1870 г.) встрѣтила между ними лишь нѣсколько лицъ, еще знавшихъ языкъ своихъ предковъ⁶⁾. Объ Анаулахъ, коренномъ племени на Анадырѣ, съ которыми въ 1649 г. вое-

1) Весьма обстоятельно этотъ вопросъ разсматривается Г. Герландомъ въ его сочиненіи: *Ueber das Aussterben der Naturvölker*, Leipzig 1868. Онъ считаетъ давленіе на психическую жизнь дикарей почти вреднѣе посягательства на ихъ физическое существованіе (стр. 118).

2) Ф. Ф. Врангель, Путеш. по сѣв. берег. Сибири и по Ледов. морю, Ч. II, СПб. 1841, стр. 81. Кибертъ, Замѣч. о нѣкот. предм. Естеств. Истор., учиненн. въ Нижне-Колымскѣ и окрестн. онаго, въ 1821 г. (Сибирск. Вѣстн. изд. Григ. Спасскимъ, 1823 г. Ч. II, Статист., стр. 127).

3) Аргентовъ, Сѣв. земля (Зап. Имп. Русск. Геогр.

Общ. 1861. Кн. II, Изслѣд. и Матер., стр. 18). Въ этой весьма интересной статьѣ помѣщены всѣ свѣдѣнія, какія можно было почерпнуть изъ преданій и рассказовъ объ этихъ народахъ и ихъ мнимомъ переселеніи въ лежащую къ сѣверу, въ Ледовитомъ морѣ, страну.

4) Геденштромъ, Отрывки о Сибири, СПб. 1830, стр. 97.

5) Аргентовъ, Описаніе Николаевскаго Чаунскаго прихода (Зап. Сибирск. Отдѣл. Имп. Руск. Геогр. Общ. Кн. III, 1857, стр. 89, 104).

6) По Нейману (Нѣск. словъ о торг. и пром. сѣв. округ. Якутск. обл. — Извѣст. Сиб. Отд. Русск. Геогр.